

Магический столб вонзился в самую глубь земных жил. Земная энергия забурлила, наружу хлынули потоки мутной, злобной скверны — процесс стал необратимым.

Даос в высоком головном уборе стоял на камне, заложив руки за спину. Его глубокие, темные глаза не отрывались от постепенно проявляющегося демонического божества, а слегка нахмуренные брови выдавали скрытое недовольство. Когда этот демон только зарождался, ядовитые испарения могли в одночасье накрыть весь город, но сейчас его сила подействовала лишь на одну маленькую деревушку. Мощь оказалась куда слабее, чем планировалось.

Глядя на яростно ревущего демона, даос взмахнул рукавом, выпустив кольцо, которое тут же поглотило чудовище. Он тяжело вздохнул:

— Все же работа не завершена. Ни силы, ни разума недостаточно, придется забрать его в секту и доращивать там. И винить в этом стоит того бродячего заклинателя. Если бы не его глупость, разве стал бы он бегать от людей из Небесных Врат Весны и Осени? Если бы он не погиб здесь, разве наложили бы на это место Печать Чистой Праведности, вынудив нас раньше времени сворачивать сети?

В глазах даоса промелькнула холодная жестокость.

Внезапно он ощутил дыхание Великой Инь и резко вскинул голову. Подавив в глазах отвращение, он натянул фальшивую улыбку и громко произнес:

— О, так это Цзи Юэ из Дворца Соблазнов. Не подскажешь, что привело тебя в эти края?

Над бурлящей рекой возник образ чистого лунного диска. Ли Цзиньюй вышла из водных потоков, ее одеяния были окутаны холодным лунным сиянием. Она нахмурилась, глядя на даоса, и произнесла низким голосом:

— Гао Цан.

Этот человек был одним из самых выдающихся учеников нынешнего поколения секты Демонов Небесного Моря.

— С чего это Цзи Юэ вдруг решила сойтись с учениками праведных сект? Неужели ты решила, что в нашей секте перевелись таланты, и отправилась искать себе сосуд для парного совершенствования среди адептов Небесных Врат? — Гао Цан приподнял бровь, в его голосе сквозила явная злоба.

Ли Цзиньюй даже не взглянула на него, проигнорировав колкость. Двенадцать магических столбов были созданы сектой Демонов Небесного Моря, и хотя было известно, что на их изготовление ушли десятки тысяч редких материалов, главный ингредиент оставался тайной, которую никто не мог разгадать. Собравшись с мыслями, она спросила:

— Это и есть план Двенадцати магических столбов секты Демонов Небесного Моря?

Гао Цан самодовольно усмехнулся:

— Именно.

Пусть он и не питал симпатии к Ли Цзиньюй, но все же считал ее своей, поэтому добавил:

— Настанет день, и все восемь великих праведных сект падут с вершин, а будущее будет принадлежать нашему пути Демонов.

Помолчав, он добавил:

— Мне нет дела до того, почему ты околачиваешься с людьми из Небесных Врат, но помни: великие дела нашей секты не должны быть раскрыты раньше времени.

— Не тебе меня поучать, — холодно отрезала Ли Цзиньюй.

Двенадцать столбов взламывали земные жилы, вызывая подъем мутной скверны, что напрямую влияло на судьбу секты Демонов. В этом мире само познание Дао — это движение против воли Небес, за что Небо карает бедами разного масштаба. Самым тяжким испытанием является Убийственная Смута. Изначально энергии чистоты и мути находились в равновесии, но заклинатели, используя их для самосовершенствования, медленно нарушали этот баланс. Когда поднимается чистота, оседает муть, и Небо, стремясь к равновесию, насыщает бедствия, из-за которых гибнут демонические практики, возвращаясь в мир в виде мутной энергии. Когда же поднимается муть, гибнут адепты праведных сект. Сейчас эпоха господства праведников, и чтобы изменить нисходящую тенденцию, секта Демонов решила принудительно взбаламутить скверну, ускорив эволюцию потоков. Как только муть пойдет вверх, Небо, ради собственного баланса, начнет отсекай удачу праведников, обрекая их на гибель.

Гао Цан уже убрал Шэбиши, здесь больше не на что было смотреть. Бросив на него мимолетный взгляд, Ли Цзиньюй развернулась и ушла. Гао Цан проводил ее спину насмешливым взглядом. Многие в демонических кругах крутили шашни с ученицами Дворца Соблазнов, и в разговорах частенько всплывало имя Цзи Юэ. О, многие хотели бы сорвать этот колючий цветок! На губах Гао Цана заиграла игривая улыбка. Он достал из рукава бумажный талисман, и спустя мгновение раздался хриплый мужской голос.

— Брат Чжао, держи новость. Цзи Юэ объявилась неподалеку от Академии Белого Оленя.

Гао Цан говорил неспешно. В демонической секте подставы и даже убийства среди своих были делом обыденным. Раз уж Ли Цзиньюй ему не по душе, он с радостью приготовит ей подарок.

Тем временем.

Юнь Чисинь давно вступила на путь Дао, но позже, после предательства и бегства из Небесных Врат, была тяжело ранена, и ее уровень упал. Хотя сейчас она демонстрировала лишь стадию Преображения, ее истинная сущность и магические инструменты были уже отточены. Всего за короткое время ученики Академии получили ранения. Янь Шоуся, держа в руках свиток Книги Небесных Вопросов, пыталась создать домен Дао, но он трещал под напором яростной, убийственной ци меча.

— Осторожно! — Цзи Юйтан, активировав Жемчужину Таинственного Образа и ступая по звездам, металась среди клинков. Увидев, что Янь Шоуся вот-вот получит удар, она выкрикнула предупреждение, и тут же ее техника Меча Чистого Ветра превратилась в порыв ветра, столкнувшись с вытянутой змеиной головой. Фигура Цзи Юйтан стала неуловимой, и в мгновение ока она вытащила Янь Шоуся из зоны атаки Короля Змей, судорожно хватаясь за грудь.

Результат этой опрометчивой вылазки был плачевным: все были ранены, а их состояние упало до предела. Хуже всего были не порезы, а ядовитая миазма, просачивающаяся в плоть и превращающая заклинателей в живых мертвецов. Даже пилюли и талисманы почти не помогали.

— Плохо дело, Печать Чистой Праведности долго не продержится! — лицо Янь Шоуся исказилось. Раньше она смотрела на Юнь Чисинь с миром, но теперь, видя страдания товарищей, в ее глазах вновь закипели обида и ненависть.

Юнь Чисинь не обращала внимания на ненависть учеников Небесных Врат. Король Змей шипел, выпуская раздвоенный язык, а его зеленые глаза светились, словно призрачный огонь. Она взмахнула мечом, легко разрывая вихри Чистого Ветра, и нанесла удар, сопровождаемый алым сиянием!

Ци Цзи Юйтан была подавлена этим мечом, она почти не могла пошевелиться. В этот миг в ее дворце Нивань раздался драконий рев! На руках Цзи Юйтан внезапно проступили чешуйки, а вокруг распространилась странная драконья мощь! Дракон — владыка всех чешуйчатых, он может быть невидимым или явным, малым или огромным, коротким или длинным. Под воздействием этой драконьей ауры обе Королевские Змеи на мгновение застыли, ошеломленные.

Чешуя дракона усилила сопротивляемость Ци Юйтан. Если бы она воспользовалась моментом и осознала эту мощь, то могла бы совершить прорыв и стать практиком стадии Преображения. Однако она поступила иначе: опираясь на божественное наитие, она вновь связалась с Книгой Морали, запечатленной в образе дракона. За ее спиной проявился призрачный силуэт божественного человека, и вместе с ее словами в пустоте раздался величественный гул Дао:

— Когда правишь миром согласно Дао, духи перестают творить зло; и не то чтобы они не творили зла, но их сила больше не вредит людям.

Хотя Верховный Даосский Предок и Прародитель Демонов уничтожили друг друга, в эту эпоху верх одержала праведная сторона, и учение Предка стало высшей истиной. Как только прозвучал этот голос, ядовитая миазма, окутывавшая учеников, начала отступать, а их пепельно-серые лица постепенно обретали прежний вид.

Юнь Чисинь холодно смотрела на Цзи Юйтан. Она собиралась сначала покончить с людьми из Небесных Врат, чтобы поставить точку в старых счетах, но теперь передумала. После того как гул Дао стих, аура Цзи Юйтан пошла на спад, а духовная энергия истощилась — идеальный момент для атаки! В ее глазах блеснул темный огонек, и она взметнула меч, клинок которого

удлинился на несколько чжанов! Но как только удар должен был обрушиться, в воздухе под шум прибоя возникла изумрудная жемчужина. Раздалась серия звонких ударов, вспыхнули искры, но прежде чем огонь разгорелся, его поглотил нахлынувший водный поток.

<http://bllate.org/book/19115/1877339>